

Юрий Иванович
На родном Оилтоне
Серия «Миры Доставки»
Серия «Принцесса Звездного престола», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=143020
Миры Доставки. Кн. 3 : На родном Оилтоне: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-50750-4

Аннотация

Для того чтобы приблизиться к принцессе Патрисии и войти в ее окружение, Тантоитан Парадорский меняет внешность и превращается на время в барона Артура Аристронга. И пускается в невиданную авантюру: под видом иного человека вновь пытается завоевать сердце своей любимой.

Мог ли предположить прославленный и отважный воин, что тем самым он натравит на себя не одну армию наемных убийц, а целых четыре. Теперь в его смерти заинтересованы: те, кто жаждет извести Аристронгов; те, кто хочет уничтожить самого Тантоитана Парадорского и его друзей; те, кто ненавидит правящий в Оилтонской империи род Реммингов; и, наконец, те, кто считает его конкурентом в борьбе за руку самой богатой невесты Галактики.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	15
Глава третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юрий Иванович На родном Оилтоне

Глава первая Дома лучше, чем в гостях

Взлетали мы ранним утром. Со мной отбыла отобранная группа самых проверенных и преданных людей. Фактически лучшие силы гвардии баронства. Почти все они даже не предполагали цели нашего полета, но многолетняя выучка не позволяла задавать праздные вопросы. Надо – значит, надо! Да и охранять жизнь наследного барона была их прямая обязанность.

Но самые лучшие из самых лучших и хорошо законспирированных агентов отбыли на Оилтон чуть ли не неделю назад и полным ходом раскидывали в столице империи настоящую сеть. Ведь первые же сообщения о моем туда полете заставят встрепнуться все вражеские силы. И они начнут плести против меня заговор. Возможно, устроят засаду еще до моего прибытия.

Моя группа, возглавляемая Алоисом, тоже натянула свою сеть прикрытия. Стараясь не пересекаться с известными им от меня направлениями и ходами людей барона Аристронга.

Помимо этого было отправлено тайное послание лично принцессе Патрисии, в котором опечаленный отец, раздосадованный неповиновением сына, просто умолял ее высочество принять надлежащие меры по охране моей персоны. Подробно описав все причины для этого и слезно умоляя дать мне категорический отказ и отсеять мою кандидатуру в первом же туре. Тогда, мол, сын образумится и немедленно вернется под защиту родительского замка.

Насколько я знал характер Патрисии, подобные просьбы вызывали у нее совершенно противоположную реакцию. Она считала, что родители имеют право воспитывать своих детей только до пятнадцатилетнего возраста, и дальнейшую опеку и давление воспринимала с яркой критикой и возмущением. А подобные крепкие эмоции всегда оставляли следы в ее памяти. Значит, мое имя засядет в ее прекрасной головке еще до нашего знакомства. Что мне и требовалось.

Кроме того, наследница престола могла вспомнить и фамилию Аристронг из того времени, когда у нас была наиболее продолжительная разлука. Полгода мне пришлось выполнять особое задание на промерзшей насквозь планете Нирвана. И хотя в рассказах об этом периоде я в основном упоминал имя Артура, вполне возможно, что пришлось упомянуть и его отца, Зела Аристронга. Но даже если она об этом не вспомнит, я намеревался как можно быстрее хвастаться своими личными и дружескими отношениями с Тантоитаном Парадорским.

Весь полет прошел нормально. Скучать мне не довелось, приходилось настойчиво штудировать подборку всех мало-мальски важных событий, которые произошли в империи за последние полтора года. Да и во всей Галактике. Плюс освежить свои познания в новейшей истории и почерпнуть кое-что из древней. Подобные знания являлись необходимыми и по условиям отбора и в целях более полной схожести с выбранной мною жизнью наследного барона. Плюс ко всему постоянные физические упражнения. В этом аспекте нужна была уверенность в том, что соперников, равных мне по силе, не окажется. К тому же мы как бы проводили совместные тренировки, так как и Булька старался оказать свою помощь во всех мало-мальски силовых упражнениях. Так, например, я мог висеть на турнике почти неограниченное время. Стальной прут, который я безуспешно пытался согнуть собствен-

ными силами, с помощью риптона складывался с удивительной легкостью. Предельный вес штанги, которую я мог толкнуть, после совмещения наших усилий увеличился на тридцать килограммов. Ну и остальные разные весьма впечатляющие и эффектные мелочи должны были идеально повысить мои шансы и оставить далеко позади всех моих конкурентов.

Поэтому в гостиницу «Рока» я вселялся с полной уверенностью в своей победе. Если уж мне удалось покорить сердце принцессы один раз, то почему бы это не сделать и во второй?

Предобеденное время как нельзя лучше способствовало нашему прибытию. Прислуга и носильщики доставили наши вещи в номера. А моя личная охрана стала проводить полный комплекс обнаружения и отторжения средств прослушивания и шпионажа, устанавливая при этом свои приборы записи, слежения и оповещения. Фактически мы оккупировали весь второй этаж гостиницы. Единственным посторонним на нашем этаже оказался граф Шалонер, который, угостив меня в первые же минуты нашего «знакомства» лучшим коньяком из подвалов моего «папочки», стал моментально закадычным и верным другом.

А когда через два часа мне сообщили, что есть возможность уже сегодня попасть на первый прием, граф вполне естественно вызвался меня сопровождать. И мы, весело и оживленно переговариваясь, отправились в императорский дворец. Граф больше всего радовался тому, что за эти долгие дни кажущегося безделья остался примерно с тем же капиталом. Удачи и проигрыши у него чередовались и даже склонялись более к плюсам. Но огромные расходы на угощения для новых знакомых моментально съедали все прибыли от игры. Меня же больше радовала возросшая популярность графа Шалонера среди местных аристократов. Он даже умудрился переспать с несколькими дамами из высшего общества. И очень быстро снискал себе славу компанейского и нежадного человека.

Поэтому он уже во многом разбирался, многих знал не только в лицо, а с довольно большим количеством знати даже завязал дружеские отношения. При этом, конечно, он полностью полагался на предварительные рекомендации и сведения, которые ему предоставлял Алоис. Они вместе сработались просто прекрасно и уже вчера знали о перенесении сроков первых аудиенций. Неожидавшее решение принцессы начать ознакомительные приемы на два дня раньше намеченного объяснялось слишком большим наплывом желающих побороться за место консорта в такой огромной и мощной империи, как Оилтонская.

Порадовали, разрешив немного расслабиться, и поступившие из двух центров моей подстраховки сообщения о том, что пока ничего подозрительного против меня не наблюдается. Неужели враги Зела Аристронга так долго раскачиваются? Или совсем не оказались готовы к подобному повороту событий? А может, наши тайные силы оказались не на высоте? Время покажет.

Еще на подходе к западному крылу дворца, где каждого участника обязывали пройти регистрацию и опознание, мы увидели солидную толпу разряженных аристократов. Кое-где среди них мелькали симпатичные женщины в пышных платьях.

– Да их гораздо больше тысячи! – в ужасе воскликнул граф Шалонер.

– Вряд ли! – возразил я, внимательно присматриваясь. – Просто каждый прибыл со своим родственником или другом. Да плюс один-два телохранителя. А у кого и того больше. И корреспонденты между ними как угри выются. Им вообще работа привалила – когда они еще раз столько наследных аристократов в одном месте увидят? Разве только на свадебной церемонии!

Наша группа сразу привлекла к себе внимание именно своей многочисленностью. Кто-то даже выкрикнул в нашу сторону:

– Вот это охрана! Или принц, или его на руках носят! Совсем больной!

Под сдержанный смех близстоящих я надел на свое лицо хищную улыбку и внимательно рассмотрел крикуна. Тот нисколько от моего взгляда не стушевался. Даже наоборот:

вызывающе подбоченился. Ну еще бы! Все претенденты как на подбор. Здоровые, мощные, наглые и самоуверенные. Большинство явно бравировало своими вздутыми мускулами и каменной несокрушимостью. Хотя и виднелись порой лица интеллигентные, но и они взирали на остальных с презрительным высокомерием, внутренним превосходством.

– Ого! – забеспокоился мой сопровождающий. – Да тут такие волчары собрались! И это же только первый день! Ведь не все знают о приеме. Остальные лишь послезавтра подвоят. Драка будет несомненная! Ох и повеселится пресса!

– Да не только пресса! – согласился я. – Такого события уже давно не случалось в истории Галактики. Здесь скоро не протолкнуться будет от обывателей и ротозеев. И уж поверь мне – политики тоже здесь появятся. И немало. А уж эмиссары и представители «Доставки» не упустят случая протолкнуть свои интересы при таком скоплении влиятельных личностей.

– Ого! Да здесь соберется не только цвет Оилтонской империи?

– Конечно! И военные всех рангов попытаются заключить выгодные союзы и создать новые альянсы. Эти смотрины только с виду выглядят посмешищем для здравого смысла и развлечением для народа. На самом деле здесь в ближайшее время решатся судьбы не одного миллиона разумных особей.

– Не люблю я политику, – вздохнул граф Шалонер. – Только «зеленые» мне по нраву. Да и то не всегда их идеи и действия понять можно.

Пока мы так беседовали, прошло примерно полчаса. За это время на площадь подтянулось еще с полтысячи человек. На прилегающих улицах показались многочисленные автомобили телеканалов и прочих компаний, вещающих в эфир и ведающих новостями. Видимо, информация о первой аудиенции изрядно запоздала и никем из прессы и телевидения не была предугадана.

Как только открылись громадные ворота, претенденты потянулись вовнутрь. В приглашении указывалось конкретно: каждый может быть с одним сопровождающим. И вдвоем они будут присутствовать на балу и торжественном ужине. Но принцессе представят только претендента. Аудиенция заключалась лишь в представлении и ответе на один-два вопроса наследницы. И то если она соизволит их задать. Проявлять инициативу и самому встречать в разговор возбранялось.

Как ни странно, среди сопровождающих оказалось довольно много женщин. Особенно молодых, хоть и не всегда достаточно красивых. Многие мечтали воспользоваться таким случаем и побывать на императорском балу пусть даже с братом, кузеном или племянником.

Поэтому охрана оставалась на площади, а претенденты разноцветным ручейком вливались во внутренний двор, почти по всему периметру которого располагалось пятьдесят совершенно автономных помещений. Раньше их здесь явно не было. По крайней мере, в мое время. Видимо, их соорудили специально для предстоящих смотрин и для того, чтобы максимально ускорить процедуру идентификации каждого претендента и его сопровождающего. Ведь не будут же гордые и своенравные наследники громких титулов, а часто уже и обладатели этих титулов, стоять в очереди часами! Словно бездомные бродяги за тарелкой бесплатного супа.

На входе в каждое помещение стояли гвардеец из дворцовой охраны и распорядитель. Последний, источая самое милое и дружелюбное обаяние, проводил претендентов внутрь, и уже после проверки, которая занимала десять минут, гости выходили в зал внушительных размеров. По моим воспоминаниям, здесь раньше располагался императорский кинозал и в нем спокойно могло уместиться несколько тысяч человек. В принципе как и во всех залах западного крыла.

Нам удалось попасть во вторую волну, поэтому мое имя оказалось в конце первой сотни. Все имена по порядку высвечивались на огромных стенных табло. И любой гость без труда мог следить за ходом аудиенции и подходить к переходу в соседний зал в нужное

время. Организаторы постарались на славу и проявили весь свой талант, выдумку и оригинальность. Пробок и столпотворений вполне можно будет избежать и в те дни, когда наплыв претендентов перевалит за тысячу.

Всего желающих заполучить в жены наследницу Звездного престола в первый же день собралось около трехсот. И по моему мнению, именно они обладали наибольшим даром предвидения и похвальной предусмотрительностью. Ведь немаловажным плюсом было представиться принцессе в самых первых рядах. Пока у нее в глазах еще не потемнело от равномерного мелькания новых лиц, а уши не оглохли от обилия и разнообразия титулов, имен и комплиментов.

Лишь только первые гости из второй сотни показались в зале ожидания, а аудиенция уже началась. Конвейер работал отменно. Мы тоже постепенно подтянулись ко входу и влились в притихшую очередь титулованных аристократов. В минуту мы делали с десятков шагов и очень скоро рассмотрели, что же происходило в зале приемов. Главный распорядитель делал жест рукой, претендент ступал на красную дорожку, и глашатай объявлял его титул и имя. Сопровождающий претендента тут же отходил в сторону и мог спокойно поджидать своего визави в любом удобном месте гигантского помещения. Сама принцесса восседала в центре зала на высоком троне, и ее туфельки располагались на одном уровне с головой каждого, так что даже припасть к божественной ручке было весьма проблематично.

Зато оделась Патрисия просто потрясающе. Да и лицо привела в идеальный порядок. Если уж не меня, то всех остальных она прямо ошеломляла своей красотой и величием. Лишь когда я подошел ближе, то сразу заметил в ее глазах ледяную пустоту и бесстрастный металлический блеск. Хотя на лице играла милая и благожелательная улыбка. Чувства свои я собрал в кулак и затолкал на самые задворки разгоряченного встречей сознания. Так что даже боюсь сказать, какие именно среди них превалировали. Главное, что на моем лице светились восхищение, страсть и влюбленность.

Справа от трона в весьма удобном кресле сидел маркиз Винселио Грок и зачитывал принцессе повторно титул и имя претендента. Время от времени распорядитель подносил ему очередной листок с пронумерованными строчками крупных букв. Зрение у маркиза явно стало сдавать. А слева переминался с ноги на ногу нынешний командир дивизиона, крутой солдафон и браваый вояка Хайнек. Он подозрительным взглядом буравил каждого гостя, пытаясь высмотреть под одеждой несуществующее оружие или телепатически услышать крамольные мысли. Ни того, естественно, ни другого ему сделать не удавалось, и он только провожал расстроенным взглядом каждого отходящего аристократа.

Иногда принцесса кратко переговаривалась с прибывшими молодыми мужчинами, и тогда очередь замирала, в душе завидуя счастливчику. Но это было редко и только в тех случаях, когда принцесса знала кандидата лично.

Но вот меня она все-таки выделила. Предварительные наши деяния не пропали даром. Когда маркиз повторил мое имя, она вздернула вверх правый уголок своих губ, что у нее означало иронию, и спросила:

– Вам все-таки удалось вырваться из-под опеки вашего батюшки?

– Ваше высочество! Я благодарен отцу за факт моего рождения, но в жизни я всего добиваюсь только своим умением, физической силой и знаниями. И я обязательно добьюсь вашей руки!

На мои быстрые, как пулеметная очередь, слова Патрисия поощрительно кивнула, а Хайнек засопел гораздо громче и чуть ли не влез между нами.

– У вас прекрасный голос, – продолжила принцесса. – Наверняка хорошо поете?

– Увы, ваше высочество! Слуха не было с детства. И только в последнее время появились улучшения.

– Тогда желаю вам удачи в первом отборочном туре! – томно проворковала Патрисия и тут же перевела свой взор на претендента, стоящего за моей спиной.

Я отвесил изящный поклон и отошел в сторону, огибая трон и разыскивая глазами графа Шалонера. Когда я подошел к нему, привлеченный поднятой рукой, он тут же возбужденно зашептал:

– Когда ты отвернулся и стал уходить, принцесса очень странно и пристально на тебя посмотрела. Тому старому дядьке пришлось еще раз зачитывать имя стоящего за тобой парня.

– Прекрасно! Именно этого мне и хотелось – запечатлеть свое присутствие!

Хотя в голове зароились разные мысли. А если она меня узнала?! Ведь Зарина узнала чуть ли не моментально! Хотя нет... вряд ли. Такое вообще невозможно! Ведь даже запах мы с Булькой изменили! И походку! И голос... А почему она так заинтересовалась моим голосом? Понравился? Да нет! Ей всегда было наплевать на певческие способности. Хотя со мной она позволяла себе наслаждаться лучшими произведениями эстрады и классики... И любила, когда я ей пел под гитару... Издеваясь при этом над моим несуразным голосом... Хотя когда это было!.. И зачем она все-так и спросила?

Дальше мы переговаривались ничего не значащими фразами, неспешно переходили с места на место и изредка присматривались к моим конкурентам. Но основное внимание мы уделяли происходящим возле трона представлениям. Да и не только мы. Буквально все с нескрываемым напряжением ловили каждое движение губ принцессы, ее взгляд, жест или улыбку. И сразу фиксировали малейшие признаки благосклонности или заинтересованности по отношению к любому соискателю, сразу автоматически зачисляя счастливчика в свои личные враги. Ну может, и не совсем уж во враги – не хватало только аристократии перестрелять друг друга по поводу предстоящей женитьбы на принцессе! Но благожелательности к молодым мужчинам, выделенным венценосной особой, никто не испытывал.

Процесс представления уже подходил к концу, когда распорядитель подал маркизу Винселио Гроку последний листок. Но не отскочил, как всегда раньше, а прошептал несколько фраз начальнику дворцовой стражи прямо в ухо. После этого маркиз надел очки и стал постоянно посматривать на вход, где уже отчетливо виднелся хвост очереди. Напряглась и принцесса, отличавшаяся особой остротой зрения. А Хайнек выступил на два шага вперед, став на один уровень с претендентами, кланяющимися ее высочеству. И вот на дорожку ступил тот, кем заранее заинтересовались намного больше, чем мной. Если бы я был не я, то сразу же подумал бы, что к трону приближается Тантоитан Парадорский. Ну или его почти точная копия. Настолько мало виделось различий. Но самое главное бросалось в глаза сразу. У этого кандидата вызывающе блестела лысина! Лишь за ушами да сзади, чуть ниже затылка, кустились жиденькие волосы. Тем более смешно смотрелись на его лице густые, средней величины бакенбарды. Ну а в остальном... Хотя нет, походка тоже отличалась! А вот голос... Почти все в зале замерли и застыли, но все равно разговор у трона слышать не удалось. А Патрисия с ним проговорила дольше всех – чуть ли не две минуты. Но видимо, успокоилась после этого, так как даже не посмотрела вслед моей копии, когда та отходила от трона.

Странно! И кто он такой?! Когда глашатай прокричал его имя, никто из претендентов и их друзей не обратил на это особого внимания. А престарелый маркиз повторял его тихо, только для ушей принцессы. Но все равно – надо обязательно узнать, что это за пародия на меня самого!

Пока последние кандидаты представлялись принцессе, мне удалось пройти поближе к Бакену, как мы с графом сразу его окрестили, и присмотреться внимательней. Вроде ничего особенного: такие же мышцы, как у меня прежнего, примерно тот же вес, та же мимика. Разве только чуть ниже... Да, наверняка! Сто восемьдесят три сантиметра, не больше! А то

и меньше... Но откуда такая схожесть? Научить его передвигаться как следует, приклеить парик, сбрить дурацкие бакенбарды – и никакого отличия! Вот уж воистину велика Вселенная, но Галактика необъятна!

– Ты хоть видишь кого-либо из своих новых знакомых? – спросил я своего товарища.

– Конечно! – оживился граф. – С двоими я уже успел обменяться взмахами руки, а еще одного вижу в другом конце зала.

– Направляйся к ним и приложи все усилия, чтобы выведать имя этого Бакена. Хотя они могут и не знать. И постарайся организовать нас всех в одну кучку и познакомиться. Лучше всего, если мы усядемся за столом рядом. Будет что послушать и с кем пообщаться. А я тут тоже увидел одного человека. Хороший парень – может, удастся с ним заново «познакомиться».

И мы поспешно разошлись каждый в свою сторону. Не присматриваясь больше ни к кому, я подошел к одной из немногочисленных разнополых пар и смело спросил:

– Разрешите представиться?

И девушка, и парень удивленно переглянулись, но тут же согласно кивнули.

– Наследный барон Артур Аристронг!

– Виконт Корт Эроски! – представился парень сам и повернулся к своей спутнице, намереваясь представить и ее.

Но я очень вежливо его перебил:

– Извините... но имя этой очаровательной девушки мне известно. Амалия Эроски! Разве только подскажете степень вашего родства...

– Она моя кузина.

– Я так и предполагал! Разрешите, прекрасная Амалия, выразить вам мое восхищение и истинный восторг. Именно такие чувства вызывает у меня ваш несравненный талант.

– Вы, наверное, видели меня в одном из кинофильмов? – догадалась девушка, довольно улыбаясь.

– Конечно! – пылко воскликнул я. – Четыре года мне пришлось жить в условиях, далеких от настоящей цивилизации, и фильм о древней царице мне доставлял много радостных минут и удовольствия. Я его смотрел раз двадцать. Поэтому сразу же вас узнал и, еще раз прошу извинить меня за назойливость, не мог позволить себе не выразить своего восхищения!

При последних словах я протянул ей ладонь, и она вложила в нее свою очаровательную ручку. Галантно поклонившись, я поцеловал нежную кожу запястья. Девушке понравилось не только это.

– Мне даже странно, что вы жили где-то в глуши. Ваши манеры указывают на постоянное пребывание в высшем свете.

– О да, прекрасная Амалия! Четыре года я был высоко в горах и услаждал свое сознание только вашим высоким искусством! – Этой шуткой я вызвал довольный смех у обоих. – К сожалению, мне неведомы ваши последние роли...

– Увы! – Губки красавицы печально сложились бантиком. – С тех пор мне не удалось сняться ни в одном фильме...

– Но это же настоящее кощунство! – воскликнул я с горечью. – Прятать такой талант от ваших истинных поклонников!

– Мне кажется, – не выдержал наконец виконт, – что вы пришли с целью понравиться принцессе?

На его лице играла добрая и благожелательная улыбка. И я ответил ему тем же тоном:

– Естественно! И не только понравиться, но и жениться на ней впоследствии! Но это не значит, что я не буду оказывать внимания лучшим актрисам и перестану покровительствовать искусству!

– Только не надо об этом говорить во всеуслышание, – пошутил Корт, – а то вас отсеют еще до начала первого тура!

На нас действительно уже оборачивались, и я с деланным испугом закрыл себе рот ладонью. Амалия при этом мило рассмеялась и добавила:

– И не только вас, барон, но и всех, кто с вами разговаривает!

Теперь уже виконт картинно повторил мой жест, и мы захихикали все втроем.

Корта Эроски я знал прекрасно и давно. Семь лет назад мы вместе сражались на столичных баррикадах с мятежниками. А потом еще с год часто встречались по делам и просто на отдыхе. После этого я отбыл на целую серию специальных заданий, а он окунулся в дела своего аристократического рода. И наши пути практически не пересекались. Но человек он был очень веселый, любил розыгрыши и имел превосходное чувство юмора. Поэтому уже через десять минут мы опять стали с ним если не друзьями, то уж хорошими знакомыми точно.

Еще через четверть часа граф Шалонер подвел к нам группу из шести человек. Одного кандидата и двоих сопровождающих он с гордостью представил как друзей, а уж остальным нелепо было отказываться знакомиться. Хотя после представления некоторое время чувствовалась особая натянутость и официальность в разговоре. Но тут уж опять постарался граф Шалонер:

– Господа! Предлагаю вам представить одну вещь. Пусть каждый из вас убедит себя в том, что именно он станет избранником принцессы. А остальных своих соперников наградит утешительным призом в виде веселых рассказов, историй и шуток. Как бы то ни было, сегодняшний вечер надо провести радостно и непринужденно. А будни непримиримых состязаний откладываем на завтра! Договорились? Кстати, я знаю один анекдот о троих принцах...

И отношения наладились. Уже через полчаса мы были самой раскрепощенной, шумной и веселой группой во всем зале. Возможно, именно поэтому к нам с ходу присоединилась еще одна парочка: некий маркиз со своей родной сестрой. Они оказались с кем-то из нас знакомы. После этого многие стали смотреть на нас с осуждением и непониманием. Хотя в большинстве взглядов читалась обычная зависть.

А когда всех позвали в соседний зал к накрытым банкетным столам, мы сразу оккупировали самую удобную и выгодную оконечность. Именно там совсем рядом находился переход в другой зал, танцевальный. Об этом «по секрету» сообщил граф Шалонер. И мы уселись там компактной группой. Тогда как остальные чуть ли не дрались, расталкивая друг друга и пытаясь занять места как можно ближе к возвышению, на которое через некоторое время гордо воссела наследница Звездного престола.

Когда первая, сугубо официальная часть ужина осталась позади, наша компания раньше всех расслабилась и позволила себе многочисленные вольности. Тут опять постарался граф Шалонер, принявшийся с юмором описывать кандидатов, которым повезло оказаться в непосредственной близости к принцессе:

– Нет, вы только гляньте! Тот с квадратным лицом, слева от наследницы. Да он еще ни разу к вилке губами не прикоснулся! Очевидно, боится подавиться, если к нему обратятся с вопросом! А тот, что рядом с ним, – да я таких локонов и у женщин не видел! Хочет очаровать ее высочество томным взглядом!

Слушая его комментарии, мы вначале еще как-то сдерживались от смеха. Но давалось это нам с трудом. И постепенно хихиканье все больше набирало силу. А мой товарищ наконец-то заговорил об интересующем нас человеке:

– А тот лысый – да он вообще о чем-то задумался! Словно забыл, где находится! Хоть и сидит недалеко от принцессы... По-моему, кличка Бакен ему в самый раз! – Посмеявшись со всеми, он спросил: – Между прочим, кто он ей? Я его представления так и не услышал.

– О, это не кто иной, как герцог Лежси из системы Шакаван! – тут же отозвался наш новый знакомый, маркиз. – Это именно его отец год назад попался на сотрудничестве с работниками и был приговорен к пожизненному заключению. Ну вы же помните тот скандал, что тогда разразился? – Я вместе со всеми согласно покивал, хотя о том событии, скорее всего, и не слышал. – Так вот, его сын находится в изгнании, и он с отцом состоял в непримиримой вражде. Но все равно это верх наглости – прибыть на подобную церемонию! И его возраст, как мне казалось, уже давно за тридцать...

– Нет, не давно! – Корт Эроски сделал вид, что заступает за герцога. – А совсем недавно. Да и по виду... он молодо выглядит – никто ему не даст больше... тридцати шести!

При последних словах мы не выдержали и прямо грохнули смехом. Чем и притянули к себе всеобщее внимание. Патрисия наклонилась к Винселио Гроку, и они стали копаться в листках со списками. Тут же подскочил один из помощников начальника дворцовой стражи и, видимо, перечислил всех нарушителей спокойствия. Нас это несколько не испугало. Хоть Амалия и прошептала дрожащим от смеха голосом мне и своему кузену:

– Вот теперь уж точно вас вычеркнут из списков!

Корт только еще больше рассмеялся в ответ. А я тем более не расстроился. Уж я-то знал, с какой завистью Патрисия всегда смотрит на шумные и веселые компании. Она и сама не прочь там оказаться, невзирая на свою почти постоянную строгость и надменность. Поэтому оставшиеся полчаса торжественного ужина я изо всех сил старался держать бразды веселья в своих руках и конкретно выделиться собственной непосредственностью.

Сменах блюд гостей не баловали. Легкие закуски, минимум салатов и лишь под занавес нечто мясное с овощным гарниром. В самом начале масса прохладительных напитков на столе заставила графа Шалонера огорченно воскликнуть:

– Безалкогольный бал?!

Но впоследствии целые вереницы лакеев проворно наливали из-за наших спин любую выпивку на заказ. И возле нашей компании получилось наибольшее столпотворение. Так нам хотелось попробовать максимальное количество сортов вина, коньяка и ликеров из императорских запасов.

Но вот лакеи исчезли со своими веселящими столикам на колесах. А главный распорядитель объявил:

– Ее высочество приглашает всех гостей в бальный зал.

Все встали и чинно дождались, пока наследница престола помпезно продефилирует через весь зал и войдет в соседнее помещение для танцев. Проходя мимо нас, Патрисия не удержалась и пристально осмотрела дюжину застольных весельчаков и балагуров. Как я и предвидел, презрительного выражения на ее лице мы не увидели. Скорее, легкая настороженность и явное любопытство.

Как только принцесса поравнялась с широко распахнутыми дверьми, распорядитель объявил:

– Дамы и господа! Первыми выходят гости из-за близстоящих к бальному залу столов!

Вот так мы и оказались ближе всех к наследнице престола. Я мог даже дотронуться до нее рукой, когда мы пересекали огромный, отделанный светло-зеленым мрамором зал. Здесь устроители бала также подготовили существенную для всех неожиданность. Вдоль стен малыми и большими группами стояла столичная аристократия. Да и не только столичная. Но самое главное – среди желающих потанцевать подданных императора преобладали дамы молодого возраста.

И я внутренне заплодировал дальновидности Патрисии. Ведь огромная часть претендентов отсеется в первом же туре. И вот тогда мимолетные знакомства на вечернем балу могут перейти совсем в иную стадию отношений.

От шикарных нарядов, блеска драгоценностей, дурманящих парфюмерных запахов и приятных, а то и обворожительно прекрасных лиц граф Шалонер пришел в полный восторг:

– Какое счастье, что я не кандидат! Уже сегодня я смогу выбрать себе будущую супругу!

От этого грубого нарушения всех предписанных правил этикета ее высочество чуть замедлила движение и повернула голову в нашу сторону. И высказанная ею «угроза» вызвала улыбки на лицах всех, кто находился рядом с ней:

– Попробуйте только не найти себе суженую на сегодняшнем балу!

– Ваше высочество! – Похоже, мой друг не испытывал ни малейшего смущения перед венценосной особой. – А если все они откажут мне в моем предложении?

– Тогда... – Патрисия мгновение подумала и сочувственно вздохнула, – придется вас лишить титула и всех поместий! Так что, граф, держайте!

И она опять поспешила к наиболее освещенному возвышению в конце зала. А я про себя немало удивился: раз она умудрилась запомнить титул даже моего сопровождающего, то насколько же тогда она заинтересовалась мной? В этом вопросе тоже перестараться не хотелось. Слишком рано привлекать к себе внимание всех тайных служб Оилтона. Пусть они поначалу пар выпускают на тысячах моих конкурентов.

Расположились мы чуть ли не на первых ступеньках возвышения. Остальные соперники возбужденной рекой растекались по периметру зала, оставляя центр свободным. Раздалась легкая музыка, призванная настроить присутствующих на должный лад. И опять распорядитель принялся описывать предстоящее действо:

– Ее высочество желает выбирать себе партнеров на танцы. На первый вальс...

Распорядитель сделал длинную паузу, в течение которой происходил выбор первого кавалера. Наследница престола уже и шаг успела сделать в сторону нашей компании, но потом явно передумала. Слишком уж все претенденты стояли окаменелые и неподвижные. Поэтому она просто отправилась в центр зала. Видимо, прямая связь подсказала распорядителю дальнейшие действия, и он выкрикнул:

– На первый вальс партнер будет выбран по воле жребия!

Тут же загудел автомат на возвышении. Он весьма походил на старинные образцы, устанавливаемые в казино. Только на нем были цифры. Десять секунд вращения, три щелчка – и вот они, три цифры, составляющие число сто пятьдесят три.

Тут же огласили титул и имя счастливчика, которое для подавляющего большинства ничего не значило. И первый партнер на заплетающихся ногах отправился к наследнице престола. Возле нее он встал на одно колено, с содроганием взял руку Патрисии и приложил к губам. Грянула музыка, кавалер вскочил и на удивление ловко повел принцессу под звуки очаровательного вальса. К ним тут же стали присоединяться многочисленные пары остальных гостей.

Затем еще пять самых везучих аристократов удостоились чести прикоснуться к первой даме Оилтонской империи. Ничем особым при подобном контакте не выделившись. После этого танцы продолжались уже без нее. Хотя она не ушла, а продолжала прогуливаться между группками своих гостей, беседуя иногда с лицами более пожилого возраста, которые сопровождали своих резвящихся дочерей, племянниц, а то и внуков.

Члены нашей веселой компании не стали ждать милостей от старинного игрового автомата, а с молодецкой безрассудностью окунулись в звуки летящих вальсов. Две наши партнерши оказались буквально нарасхват. Хотя мы могли и рискнуть, отыскивая еще не занятых молодых дам. Я тоже не отставал от остальных, лихо кружась по всему залу, но краем глаза постоянно держал в поле зрения принцессу. И пару раз с удовлетворением отметил, что и она смотрит в мою сторону.

Больше всех разошелся граф Шалонер. К тому же он не только красиво и уверенно вел в танце Амалию Эроски, но умудрялся при этом находиться с ней максимально возможное время. Чем вызвал справедливое возмущение новых товарищей и обеспокоенное ворчание Корта Эроски:

– Он что, всерьез испугался угрозы ее высочества?

– Вряд ли! – возразил я с полной уверенностью. – Ведь граф мне хвастал, что его основные капиталы размещены вне юрисдикции нашей империи.

– Похоже, что эти капиталы не так уж мизерны? – Корт Эроски спрашивал хоть и с улыбкой, но в его тоне проскальзывала явная заинтересованность.

Поэтому мне стало обидно за своего товарища:

– Что может быть дороже, чем счастье двоих влюбленных? Да и вы, виконт, совсем не похожи на меркантильного человека!

– Я-то да! – Виконт при этом тяжело вздохнул. – А вот твоя тетя Освалия...

Хорошо, что при последних словах он вновь засмотрелся на танцующих и не заметил мелькнувшей на моем лице радости и открытого рта для готового вырваться восклицания: «Освалия?! И как она поживает?!»

С глупым видом я закрыл рот и бегло осмотрелся вокруг – не осталось ли свидетелей моего несуразного поведения. К счастью, обошлось. Вернее, почти обошлось, так как Булька ехидно прокомментировал:

«Иногда много знать и иметь массу знакомых очень вредно!»

«Эх, что ты понимаешь! – возразил я ему мысленно. – Эта тетя Освалия – настоящий кладезь мудрости, доброты и сострадания. Во время путча она мне лично рану перевязывала, кормила чуть не с ложечки и последний кусок хлеба отдавала! Я ей по гроб жизни буду ручки целовать в знак благодарности!»

«Так ведь ее только что в меркантильности обвинили?!»

«Знаю я ее меркантильность – скорее всего, суровая показуха! Тем более что хотеть для дочки обеспеченного жениха – что ж тут странного?! Жаль, я не знал про Амалию раньше. Вернее, то, что она кузина Корта...»

В это время очередной танец закончился, и почти вся наша компания собралась вместе. Разгоряченная Амалия первой обратила внимание на интенсивное шевеление массы гостей чуть ли не рядом с нами.

– Ой! Смотрите! Принцесса заканчивает обходить весь зал и скоро будет здесь! Корт, давай я тебе поправлю воротник!

Мы тоже заметили приближение хозяйки бала и постарались привести себя в порядок, заодно придавая своим лицам более смиренное и восхищенное выражение. При этом граф Шалонер потребовал от нас полного сотрудничества и высказал весьма дельное предложение. В результате чего мы образовали самый большой кружок, тем самым существенно перегородив проход. Так что путь наследницы престола вполне естественно пролег через наш кусочек зала.

Наш круг раздался полукругом, женщины присели в реверансе, мужчины приветствовали полупоклоном. Похоже, Патрисия и не собиралась останавливаться среди нас, так как продолжила путь прямо между мной и моим сопровождающим. Нам пришлось поспешно разойтись в сторону, освобождая дорогу. Но принцесса неожиданно остановилась и обратилась к стоящей слева от меня Амалии:

– Мне кажется, я вас где-то уже видела?

Пока девушка отвечала на этот, а затем еще на несколько вопросов, я стоял так близко от Патрисии, что ее платье касалось моих щегольских туфель, а аромат духов, смешанный еще с каким-то дурманом, буквально лишил меня возможности соображать. Шедший ранее вплотную за принцессой Хайнек уже не мог встать между ней и мною, поэтому так и замер

в неудобной позиции, завершая наш плотный четырехугольник и пристально буравя меня взглядом. Но внешне я держался молодцом и выглядел наивно-умильно-счастливым.

Женщины напоследок обменялись милыми улыбками, и наследница престола продолжила свой путь. А мы принялись оживленно обсуждать последнее событие, каждый втайне от других не сомневаясь в том, что это именно он стал причиной такого повышенного внимания со стороны первой дамы Оилтонской империи.

А через короткое время все приглашенные обратили внимание на отсутствие в зале наследницы Звездного престола и стали постепенно расходиться. Хотя музыка продолжала звучать без остановки. Не сговариваясь, наша компания тоже дружно направилась к выходу, и лишь после встречи на площади со своими телохранителями мы распрощались и разошлись.

Не успели мы с графом Шалонером перекинуться и несколькими фразами, как шеф баронской охраны меня предупредил:

– Из центра координации сообщили: хвосты прибыли! Наши силы приведены в состояние наивысшей боевой готовности. Двоих подозрительных типов схватили в коридоре гостиницы, возле вашего номера. Имперская служба безопасности оказывает нам посильную помощь.

Я тут же набрал номер Алоиса и спросил:

– Какие прогнозы на ближайшее время?

– Несколько тучек готовились сыпануть градом и молниями. Но сработали градозащитные установки. Одна тучка разразилась безобидным дождиком. Две остальные в процессе наблюдения и под неустанным контролем.

– Отлично! Держи меня в курсе. Я постараюсь сегодня обязательно тебя навестить и послушать знаменитую «певицу».

Затем выключил крабер и шепнул Цой Тану:

– И наши ребята уже кого-то обнаружили. Одного удалось схватить живьем, ведут допрос. Еще с двоих глаз не спускают. Так что сегодня я буду ночевать у тебя. И спать совсем не придется.

– А что в этом странного? – удивился граф. – Как я понял, это самый нормальный образ жизни для аристократов, шпионов, мошенников и героев.

– И к какой категории относимся мы?

– Увы! – Мой товарищ делано вздохнул. – Скорее всего, к последней.

Глава вторая

Борьба за выживание

В гостинице «Рока» мы сразу же распрощались возле своих номеров, а зайдя в них, сделали солидные заказы в ресторане, ссылаясь на голодные желудки после более чем скромного приема во дворце. Когда желаемое доставили, я переговорил с начальником баронской охраны и настоял на своей полной изоляции в ночное время. А если, мол, возникнут трудности или вопросы, держать связь со мной только через крабер. Хоть Нирьял, так звали моего главного ангела-хранителя, и пытался меня отговорить от подобного, но приказы выполнял скрупулезно. Таким образом, в моих карманах уже было три этих маленьких чуда связи.

Как только я тщательно заперся в своем номере и даже забаррикадировал дверь, то вместе с ресторанным столиком переместился в номер Цой Тана. Выпущенный из подземных ходов Николя тут же набросился на изысканное угощение, щурясь вначале от яркого света и только слушая наше повествование. Казалось, он и не думал приостанавливать процесс усиленного пережевывания пищи. Но когда я рассказал о событиях на балу, Николя все же стал постепенно и сам информировать меня о последних действиях моей команды, потребовав вначале рассказать о Зарине.

– Так ты же говорил с ней?! – напомнил я.

– Пять минут! – Возмущению моего товарища не было предела. – Это ты называешь разговором?!

– Скоро наговоритесь: контракт ее кончается, да и основное дело мы ей закрыть поможем.

– Как она хоть выглядит?

– В прекрасной форме! – заверил я с полным основанием. – Даже лучше, чем раньше!

– Почему ты нам связь не организовал?

– Зарина слишком далеко от нас находится. Не успеем сразу помочь, если что. Меньше знает – лучше спит. Не хватало ей еще наших переживаний. Ну а ты как здесь? Есть приятные новости?

– Одна... Вернее, две внахлест. Но давай оставим их на десерт.

– Уговорил. А в остальном? Никаких сверхважных наблюдений?

– Похоже... Лишь сегодня запечатлел гневную тираду императора Януша по поводу неожиданной лавины просьб о личной встрече с целым сонмом весьма важных и влиятельных лиц. Мол, съехалось их на Оилтон чрезмерно и не всем имеется возможность отказать.

– Вот видишь, – я повернулся к Цой Тану, – как много сильных мира сего слетается на Оилтон!

– А утром выяснился вопрос о нотах протеста. Оказывается, несутся они потоком с планеты Пиклия! Да-да! И Моус буквально рвет и мечет, разыскивая одну из самых знаменитых и талантливых певиц, которая якобы посетила нашу империю с незапланированным частным визитом. Ее высочество долго спорила с Хайнеком по тексту очередного ответа, так что мне стал понятен весь смысл дипломатической переписки. С нашей стороны сдержанно отвечают, что подозрительную квартиру они проверили, всех посетителей кафе опросили, но следов таинственной певицы так и не нашли. Квартира, между прочим, та самая, куда чуть не угодил в ловушку Ульрих. А кафе – то место, откуда ты беспардонно уволок знаменитую Горгону.

– Вполне понятно, почему они так всполошились! – Я согласно закивал. – Для них предпочтительнее была бы смерть! Надо же, и данные про явку рассекретили!

– Что собираешься делать с Горгоной?

– Булька хочет попробовать лишить ее самого страшного оружия. Если это удастся, намного легче станет содержать Горгону в заточении. Ведь сдать ее сейчас весьма проблематично. Уничтожить – явная глупость. А пока буду возле нее сидеть, тщательно просмотрю протоколы допросов, которые Алоис насобирал за два сеанса. Там масса интересных деталей.

– Каким образом доберешься в нужное место?

– На такси. Сбивая любую слежку другим внешним видом.

– До сих пор поражаюсь невероятным умениям Бульки. – Николя потрогал меня за оттопыренное немного ухо восхищен: – Ну как живое!

«Это он о ком?» – сразу же в моей голове забулчал голос довольного риптона.

– А вот товарища нашего обижать не стоит! – сделал я выговор Николя.

И тот сразу же поправился:

– Виноват! Я хотел сказать «как настоящее»!

– А кто в твоём номере останется? – поинтересовался у меня граф Шалонер. – Я, что ли?

– Останется Николя. Он хорошо голоса имитирует. Если что, гаркнет через дверь. Заодно выпитися на приличной кровати, отъестся...

– И ванну приму... – мечтательно протянул наш подпольщик. – А то запах от меня, как от крысы!

– Смотри только не спи в ванне! – Мы все знали об этой его привычке – часами дремать в теплой водичке. – А то наглотаешься пены...

– Командир, я ведь и сонный лучше тебя плаваю! Даже в пене! – не преминул похвастаться Николя.

– А ты, Цой Тан, – на свое рабочее место. Старайся, как и раньше. Ты у нас теперь элита общества, так что живи помыслами этой элиты, ее делами и чаяниями. И слухами тоже. Или уже надоело?

– Пока нет. Если честно! – тут же ответил подставной граф Шалонер. – Да и льстит мне подобное положение, чего скрывать...

– А как же флора и фауна? – съехидничал Николя.

– Ради них с удовольствием брошу графскую работу! – воскликнул Цой Тан. – Лишь бы мизерный стартовый капитал для первой экспедиции наскрести!

– Будет тебе капитал! – пообещал я. – И очень даже мизерный. Вот только покончим с этой заварухой... Кстати, Николя: что за обещанные приятные новости на десерт?

– Малыш вчера утром забрал Армату из госпиталя. Тот почти в боевом состоянии и готов приступить к выполнению любого задания. А сегодня в обед они подобрали и профессора Сартре. Наш светоч науки находился в весьма неприглядном месте, и пришлось его вырывать с небольшим боем. Обещали подробности позже. Ибо сразу же совершили лунманский прыжок, и в данную минуту яхта Синявы Кассиопейской на всех парах приближается к нашей столице. По расчетам, придут, – Николя взглянул на часы, – через шестьдесят часов.

– Здорово! – обрадовались мы все вместе. А я так особенно. – Еще бы только Гарольда с треклятого Хаоса вытянуть! И мы им покажем!

– Кому именно, командир? – деловито спросил Николя и отправил в рот очередное пирожное.

– Кому надо, тому и покажем! – торжественно пообещал я и встал. – Все! Разбегаемся разными дорогами. Граф – коридором! Барон – через подвал! А Стратег – через соседний номер в ванную!

Через час я уже обменивался приветствиями с Робертом и Алоисом в том самом особняке, в подвале которого содержалась знаменитая Горгона. За полчаса ребята мне сжато и быстро пересказали все наиболее важное на данный момент. Наиболее существенным оказался подписанный контракт с самым известным в столице охранным агентством «Спина». С завтрашнего утра оно приступит к моей тщательной охране. Вернее, охране подставного баронета Артура. О сотрудничестве с ними договорился лично Алоис, но сделал это якобы от лица Зела Аристронга. Хоть и рассчитывались мы за эту невероятно дорогостоящую услугу из тех денег, которые вырвали в системе Датарг. Но барон обещал вернуть со временем все до последнего галакта. Напоследок Алоис пожаловался:

– Ты себе не представляешь, как трудно согласовать все действия по охране одного субъекта, когда этим занимаются четыре независимые друг от друга службы. Кошмар!

В тот же момент наш черный товарищ завершил свое очередное перевоплощение и скрылся на улице. А Роберт поспешил отправиться в чердачную комнату, где размещался наш центральный пункт связи.

Мое время было еще более лимитированным, поэтому в подвал я сбежал, перепрыгивая через две ступеньки. А там, в своей камере, лежала одна из самых коварных женщин нашей Галактики. Галину Стоурми заранее усыпили безвредным газом и уложили на кушетку. А для меня так вообще поставили рядом кресло, столик и регулируемую лампу с любым освещением. На столике лежала папка с бумагами, тарелочка с сухариками и твердым печеньем и стояло два термоса с горячим чаем и кофе. Вот бы меня всегда так встречали!

Но подобные удобства мы оговорили заранее, после того как Булька сообщил о времени предполагаемой операции: три, четыре, а то и пять часов! Когда же я предложил риптону полностью расположиться на объекте научно-медицинского эксперимента, то услышал категорический отказ. При этом Булька не погнушался и меня просветить по этому вопросу:

«Если я провожу некоторые наращивания в чужом организме и не имею постоянного контакта со своим носителем, может произойти неконтролируемая взрывная мутация всех моих жизненно важных органов. Если это случится, мне удастся прожить минут пять, не больше. Тебе-то, конечно, ничего не грозит, а мне инстинкт самосохранения не позволяет рисковать. И почему ты такой...»

«Ладно-ладно! – тут же мысленно воскликнул я в ответ. – Работай как тебе удобнее! И как находишь нужным!»

Поэтому вся моя помощь в обезвреживании опаснейшего агента заключалась лишь в личном присутствии да возложении ладони на рот спящей Горгоны. В остальном я ни на что почти не отвлекался. А полностью углубился в изучение отчетов предыдущих допросов Галины Стоурми.

Особо меня заинтересовало дело о раскрытии и аресте всей нашей агентуры на Пиклии. Признаюсь, у меня даже раз появилось желание переместить ладонь со рта пленницы чуть ниже и сломать ей шею. Такая она была мразь! Вся основная вина лежала на ней. Именно из-за этой сладкоголосой сирены и погибли почти все наши ребята в самом логове моусовской диктатуры. Мало того, она лично присутствовала на допросах и даже участвовала в пытках. Вот такой страшный зверь лежал под моей рукой!

Но некоторые детали зажгли в моем сердце маленькую искорку надежды. Алоис прекрасно знал, какие вопросы следует задавать допрашиваемой, и выяснил о провале нашей агентуры все. Вплоть до последней фразы Моуса на награждении особо отличившихся пиклинцев и работников его службы безопасности:

– Теперь мы сотрем Оилтонскую империю в порошок!

Поэтому мне сразу поверилось в разочарование Де Ло Кле, шефа моусовской разведки, когда он сетовал на то, что у них из-под носа удалось ускользнуть двоим нашим лучшим разведчикам. Воспитанникам моего дивизиона, моим старым и верным товарищам по ору-

жую, уже давно похороненным и оплаканным их родными и друзьями. Роману и Магдалене Бровер! По всем выводам, и Роману, и Магдалене удалось скрыться от ареста буквально в последнюю секунду. И как ни зверствовали сыскари Моуса, им так и не удалось отыскать ни одного следа этой боевой пары. Исходя из того, что и нам они за все эти годы так и не смогли подать ни единой весточки, напрашивалось два варианта событий. Первый, весьма печальный. При отрыве от преследователей наши агенты попали в тяжелейшую ситуацию и просто-напросто погибли при невыясненных обстоятельствах. При этом или нечаянно уничтожили свои тела или сделали это сознательно. Второй вариант виделся более оптимистическим. Роман с Магдаленой ухитрились сделать такую норку для побега, что могли обмануть всех. Вот только норка могла оказаться с дорогой лишь в одну сторону. А обратно без посторонней помощи им и не выбраться. Может такое быть? Теоретически да! Только как это может выглядеть на практике?..

А на практике подобные подозрения приводили только к одному – придется посылать команду на Пиклию! А скорее всего, отправляться туда лично!

Вот только как это сделать? С помощью Бульки я смогу притвориться хоть самым Моусом и перевернуть все в его проклятой столице с ног на голову. Да еще сделаю это с превеликим удовольствием. Если бы только у меня было время! Скорее бы уж выяснить всю трагическую подоплеку здешних событий, жениться на принцессе... Ого! Шустрый я парень! Хм, а чего тянуть?! В свое время я этого не сделал, боялся поспешить и по просьбе императора готовил общественное мнение для женитьбы. А время шло, враги не спали!.. И подготовились гораздо раньше. Горе мне, несчастному! Так вот – жениться! Потом... найти этого мерзкого Шпона!.. Ага, еще и врагов Аристронга прижать к ногтю! И... Что еще? И вот тогда вперед, на Пиклию! Если ребята там где-то три с половиной года умудрились таиться, то и недельку-две еще потерпят!

Хотя следовало принять во внимание то обстоятельство, что, вероятно, мне придется лететь на Пиклию гораздо раньше, чем исполнятся мои предполагаемые планы с женитьбой. Такая необходимость возникнет, если мое основное расследование упрется в тупик и, находясь здесь, я так и не смогу доказать свою невиновность и полную непричастность к убийству императора и покушению на принцессу. Пусть даже злодейскую руку Моуса и направлял неизвестный Шпон, но не может быть, чтобы первый враг империи и его шеф разведки не были проинформированы во всех деталях. Может, и Горгона знала кое-какие детали, но ни единого полезного слова для нас она не сказала. И скорее всего, мы не знали, о чем спрашивать. Но слово «стахокапус» ей ни о чем не говорило. Странно это, потому что умерший на моих руках один из преследователей Роберта знал что-то конкретное. Но так и не успел выговориться. А жаль...

Тем не менее я решил сразу начать первые этапы новой и грандиозной операции с не менее звучным названием «Проклятый Моус – пойдешь на соус!». Затем чуть подумал и сократил кодовое название операции – «Моус – на соус!». И тут же наговорил Роберту через крабер первые задания. Наших собственных сил катастрофически не хватало, но ведь был еще Зел Аристронг, было несколько групп независимых специалистов и достаточное количество старых и проверенных знакомых, которые тоже давно точили зуб на Пиклию. Вернее, на режим Моуса, установившего на этой сказочной планете свою диктатуру. И именно их усилия мне захотелось скоординировать. Заодно подсказав верные направления в агентурной работе. Ведь Горгона знала очень много. Некоторое время спустя и моя команда подключится, пожиная плоды моей предусмотрительности.

По поводу событий в столице системы Датарг Горгона показала, что находилась там скорее в отпуске, чем с конкретным заданием. Никто и предположить не мог, что ловушка с банкиром сработает и тот даст наводку на мою персону. При Галине находились всего три человека, и она не смогла сразу же провести крупномасштабную операцию по моему пле-

нению. Но ей удалось завлечь меня в сети своего голоса лично. И лишь несколько досадных случайностей помешали довести привычное дело до конца. А когда подоспели основные силы захвата от находящегося где-то недалеко Шпона, я уже находился на орбите и в расставленную ловушку угодил лишь Роберт. Ему удалось вырваться лишь потому, что ждали еще меня и не вводили все силы в действие.

На заметку пришлось взять и то обстоятельство, что пресловутый Шпон, скорее всего, базируется в самом центре нашей Галактики. И орудует весьма смело и рискованно, раз умудрился подкупить банкиров на Датарге и замять впоследствии скандал с перестрелкой и взрывами при стычке с нашей группой. А может, и направить разборки с полицией в нужное для себя русло. Ведь в средствах массовой информации просматривалось полное молчание по поводу данных событий. А для этого надо было обладать немаловажными рычагами власти.

В итоге допросы Горгоны прибавили мне изрядной головной боли. Пришлось многое добавить в наши предстоящие планы.

На решение этих организационных вопросов у меня ушло столько времени, что Булька завершил свою сложнейшую работу даже раньше меня и занимался остаточными обследованиями Горгоны в чисто спортивных, вернее, познавательных интересах. Он хвастался при этом, что в скором будущем сможет стать настоящим светилом в мире медицины. Да и на многих других направлениях тоже. Поднявшись с кресла и интенсивно разминаясь после продолжительного сидения, я тоже похвалил риптона:

– В медицине ты быстро выбьешься в лидеры! Но уже теперь можешь считать себя лучшим шпионом всех времен.

И народов. Однозначно! Я просто в восторге, что ты встретился именно со мной. И содрогаюсь только от мысли, что судьба могла свести тебя, например, с Моусом или шефом разведки Де Ло Кле.

«Хочу тебя еще более обрадовать, – проворчал Булька со стариковскими нотками. – У риптонов весьма сходная с твоей система морали и нравственных ценностей. Поэтому, попади я к плохому, по нашим с тобой понятиям, человеку, сотрудничества между нами не получилось бы. А если быть до конца откровенным, то любой риптон просто бы использовал со временем своего носителя как обыкновенное хранилище... продуктов питания!»

– Как это?! – воскликнул я, непроизвольно вздрагивая.

«Не переживай, тебе это не грозит! – успокоил Булька, и по моей руке пробежала волна бодрящего массажа. – Что будем делать дальше?»

– Ждем Роберта. Проведем контрольную проверку, как и договорились. О! Вот и он!

Наш товарищ выслушал мои последние инструкции, выбежал в соседнее помещение и стал вести за нами наблюдение через звуконепроницаемое стекло. Галине Стоурми я вколол весьма бодрящее организм лекарство, а минуты через три поднес к носу резко пахнущее вещество, которым пользовались для приведения в сознание даже сильно контуженных.

– Кто вы?! – воскликнула Горгона, лишь только ее глаза открылись. Резко сев на кровати, она осмотрелась и тут же встала на ноги. Ее ноздри хищно затрепетали, глаза впились в мое лицо, а руки потянулись ко мне. – Я вас помню! Это вы меня похитили. Надеюсь, вы не до конца поняли, как сильно меня этим обидели. Хотя ваша сила просто поражает! Так легко лишить меня сознания! Вы абсолютно неподражаемы!

Комплименты из ее уст изливались на меня настоящим водопадом, и чувствовалось сразу – женщина включила свое оружие на полную мощность. А вот определить, стало ли ее оружие действовать, было нельзя. На слух голос остался таким же, как и прежде. Но контролировал я себя прекрасно, не превращаясь при ее словах в безмозглого и послушного идиота. Я даже позволил ей схватить мою руку и страстно прижать к груди – такой манящей когда-то и такой обычной в данный момент. И на лице я изобразил примерно то, что Гор-

гона и ожидала увидеть. Хотя другой рукой делал для Роберта заранее оговоренные жесты, показывая, что контролирую себя полностью. А Галина Стоурми действовала весьма напористо. Чуть ли не подталкивая к двери, она горячо убеждала меня немедленно вместе с ней покинуть это страшное помещение. Обещая после этого океан счастья, море радости и речку меда, по которой я буду плавать остаток своей жизни. Последние ее фразы меня, наоборот, сильно разозлили. Я вспомнил ребят, которых эта ведьма довела до могилы, и замер уже в открытых дверях. Затем вырвал свою руку из ее ладоней, резко развернул ее к себе спиной и совсем не джентльменским пинком придал ей солидное ускорение, сдерживая ярость и пытаясь не сломать при этом Горгоне позвоночник. Она пролетела через все помещение, перевернула столик, кувыркнулась через кровать и боком, ногами кверху, ударилась о стену. Затем с собачьим повизгиванием поднялась на колени и затряслась, как в эпилепсии. А из ее горла вырвался лишь короткий вопрос:

– За что?!

– За то, что связалась с мерзкими тварями и сама стала последней тварью! – Ненависть переполняла меня настолько, что появилось желание добить-таки эту страшную садистку. Но я только сказал: – Учти, твое истинное наказание еще впереди!

Вышел, закрыл за собой дверь, но даже сквозь нее до меня донеслись звериные вопли отчаяния, страха и смертельного ужаса. Скорее всего, арестованная догадалась, что лишена главного своего оружия. А это, возможно, и было для нее самым существенным наказанием.

На предутренних улицах столицы было весьма многолюдно. Что, впрочем, не помешало одному из частых патрулей проверить мои документы. Придраться им не удалось, поэтому в гостиницу я прибыл вовремя. Не хватало возбудить ненужное беспокойство у моих многочисленных охранников. Хоть они и не могли наблюдать за мной визуально, но мало ли какие дела заставят их меня разбудить. Минут двадцать я смогу ругаться и возражать через крабер, но потом они взломают дверь. А может, и не взломают? Проверять не хотелось, и по подземному ходу я поспешно добрался в апартаменты графа Шалонера.

По счастливому стечению обстоятельств он сам только недавно прибыл с очередных гуляний и с моим появлением принялся красочно описывать свежие ночные похождения. Одобрительно кивая, я заглянул в свой номер, но на огромной кровати никого не увидел. Освещенное огромной люстрой помещение ждало своего обитателя, но так и не дождалось. Хотя в изголовье, возле зеркала, и горела ночная лампа. Моя баррикада у выходных дверей оставалась совершенно нетронутой.

«Так и есть, заснул в ванне!» – воскликнул я мысленно, а потом увидел вместе с крадущимся за мной на цыпочках Цой Таном умильно расслабленного Николя. На столике рядом с ванной стояли две бутылки из-под шампанского и начатая бутылка вина.

– Пьяница!.. – еле слышным шепотом ругнулся я.

– Беспробудный!.. – тихо согласился граф Шалонер.

И мы так же беззвучно вернулись в его номер. По дороге я выключил ненужный ослепительный верхний свет в своей спальне и плотно прикрыл за собой стенную панель, служащую нам для переходов.

– Давай заказывай плотный завтрак! Накормим его, а потом уже вдвоем поедем у меня.

Но только я договорил последнее слово, как из моего номера раздался неимоверный грохот. Выхлоп разлетающегося вдребезги стекла сменился частой пулеметной очередью взрывов и противным визгом разлетающихся осколков.

На пол мы упали одновременно и по разные стороны от замаскированного входа. Но тот остался нерушимым, и секунд пять я смотрел на него, словно первоклассник на голую учительницу. И только когда послышались свистки с улицы и панические выкрики с беспо-

рядочным топотом в коридоре, я понял, что нападение закончилось. Кем бы ни были стрелявшие, они уже давно уносят ноги. Вернее, пробуют их унести с места преступления. Но ловить их не моя забота. И, рывком отворяя переход в мой номер, я молил только об одном – лишь бы мы не разбудили Николя во время нашего ухода. Повезло – не разбудили! Николя прыгал в дверном проеме ванной комнаты на одной ноге, пытаясь надеть на другую ботинок. И одного взгляда было достаточно для понимания того, почему он не бежит в нашу сторону. Вся спальня была исполосована тысячами осколков и утыкана троекратно большим количеством иголок. Один из нападавших, вероятнее всего, стрелял в окно из скорострельного гранатомета, а второй – из подобного же оружия, но метящего взрывающиеся кассеты с иглами. И пройти по создававшемуся «коврику» босиком было бы весьма проблематично для любого купальщика!

Ботинок не желал надеваться на мокрую и раскисшую ногу. Поэтому когда я подскочил к Николя, он просто запрыгнул мне на руки, уже прихватив заранее и остальную одежду. Как ребенка, я пронес его к приоткрытой панели и не церемонясь швырнул в номер графа.

– Уходи! Свяжемся! – и тут же восстановил кажущуюся нерушимость стены.

Дверь в мой номер уже трещала под натиском могучих ударов, а мне ведь надо было принять соответствующий вид. Даже в училище мы не раздевались быстрее при отбое. Через минуту я уже выходил из ванной голый, мокрый и в туфлях на босу ногу. Стараясь при выкриках не сорвать себе голос:

– Спокойно! Со мной все в порядке! Стойте! Хватит, я вам говорю! Сейчас я открою дверь! Или то, что от нее осталось!

Мои команды не оказались безответными, удары прекратились, давление ослабло, и общими усилиями с двух сторон нам удалось открыть прогнутые внутрь двери. Начальник охраны тут же попытался окружить меня щитами и эвакуировать не знаю куда, но я отменил его действия:

– Остаемся здесь! Пока все не выясним!

А уж потом людей набежало! Но самое главное – стрелявших все-таки схватили. Хотя и пришлось обоим ранить при этом, и одного чуть ли не смертельно. Их тут же взяли в оборот имперские силы безопасности, даже не допустив на допрос людей барона. Утверждая, что раз они поймали преступников, то они и будут вести следствие.

Через час ко мне в гости пожаловал не кто иной, как Хайнек. К тому времени я принял надлежащий моему титулу вид, а спальню номера, где я поселился, приводили под моим личным контролем в первоначальное состояние. Хмыкнув от этого зрелища, бравый вояка без разрешения расположился в удобном кресле гостинной и напустил на себя вид самого информированного человека в империи.

– Теперь понятно, почему вам так понравилась эта гостиница...

– Мне?! Понравилась?! – Мне даже не надо было притворяться удивленным. – Почему?

– В интересах следствия я не буду раскрывать нашу информированность. – Хайнек говорил так многозначительно, что мне захотелось рассмеяться ему в лицо. – Разве только вы сами не захотите мне все рассказать! Итак?

При этом он прямо дырку пытался сделать у меня на переносице своим взглядом. Поэтому я тяжело вздохнул и признался:

– Ваша проницательность просто поражает! И как такой знаменитый сыщик затесался среди грубых солдафонов?!

Как ни странно, командир дивизиона не вспылал, не рассердился, а только еще больше напрягся.

– Зря вы, барон, так себя ведете. Любой другой бы уже на вашем месте делал лунманский прыжок в неизвестном направлении...

– Мне не привыкать. Да и прятаться надоело. И нравится мне здесь потому... А, я забыл – вы и так знаете. К тому же по древней присказке в одну и ту же воронку бомба два раза не падает.

– Если бы это была бомба...

– Посадим людей в дом напротив, стекла установим бронированные. Да и ваши люди теперь более ответственно будут относиться к охране общественного спокойствия.

На мои слова Хайнек мило улыбнулся. Чем удивил меня основательно.

– Наши люди только тем и занимаются. И учтите, им приходится вдобавок разоблачать и скрытых преступников, которые более опасны для империи, чем двое ревнивцев с гранатометами.

– Ага, ревнивцев?! – воскликнул я, поняв итог первого допроса. – Они еще расскажут потом, что ошиблись окном? И вы, пошлепав их по попке, отправите через недельку по домам?

– Уж вы-то прекрасно знаете, что с преступниками мы не церемонимся. Если они будут нам лгать сознательно, то после домутила расскажут истинную правду. И тогда...

– Понимаете, в моих интересах тоже знать всю эту «истинную правду»! – Я придал своему голосу повелительную интонацию. – Совместно мы можем выйти на след истинных виновников многочисленных преступлений. Поэтому я требую присутствия на допросе своего следователя.

– Конечно! Мы готовы пойти на более тесное сотрудничество – вы лично можете присутствовать на допросе!

– Не стоит! Я вполне доверяю своим людям!

– Да?! И всем доверяете? – В голосе Хайнека послышались злорадные нотки. – Забаррикадировали дверь изнутри, а сами спрятались в ванной?!

– А вы бы предпочли увидеть мое тело в спальне? Утыканное иголками? – Я тоже добавил в свои слова желчной подозрительности. – Вы надеялись на это?

– Барон, не передергивайте, все это ваши домыслы! – рявкнул командир дивизиона. – Я занимаю этот пост благодаря своим заслугам, а не из-за продажности и закулисных интриг!

– А я имею титул от рождения! – напомнил я, давая волю своему гневному баритону.

И Хайнек опять, совсем неожиданно для меня, улыбнулся:

– Признаться, ваше воспитание не бросается в глаза.

– Зато я прямой и честный! – парировал я.

– Хорошо. – Хайнек резко встал. – Значит, выделю вам одного-двоих человек для охраны в этом номере. Присылайте своего человека для следствия!

И, не дождавшись от меня ни благодарности, ни возмущения от такой наглости, вышел. Даже не попрощавшись.

Признаться, он меня немного озадачил своим поведением. Несколько лет назад оно было более предсказуемым. Хоть бравый вояка во многом действовал как и раньше, прямолинейно.

После его визита специалисты обнаружили целых три подслушивающих устройства в гостиной, которые командир дивизиона натыкал в подлокотники кресла. Старший специалист группы электронщиков уважительно покрутил головой, показывая мне в экранированной шкатулке три бесцветные капсулы. При этом он еще и пальцами сделал жест, обозначающий немалую дороговизну найденных изделий. Но ведь и барон стал небедным в последнее время. На новые технические средства, позволяющие находить подобные капсулы, выделял денежки, не задумываясь об их количестве.

До самого обеда мне не удалось отдохнуть. Не хотелось рисковать тайным переходом в соседний номер и давать конкретные указания в каждом отдельном случае. Хоть управляющий гостиницы и рвался в номер с очень обеспокоенным видом. Пришлось удовлетво-

рить его любопытство. Но уже после того, как поменяли все ковры, рамы с окнами, мебель, лампы и в нескольких местах особо пострадавшую обивку. Остальные дырочки и порезы, портящие внешний вид номера, я приказал вообще не трогать, объяснив управляющему, что так мне больше нравится. Будет чаще напоминать об осторожности.

– А уж когда я выеду от вас на нашу свадьбу с принцессой, тогда можете переделывать этот номер как хотите.

Управляющий гостиницы остался доволен моей блажью. Тем более что, внимательно скользнув взглядом по стенке, не обнаружил признаков раскрытия тайны. Напоследок он только передал горячую просьбу от имени собравшихся внизу корреспондентов. Уж очень они умоляли ответить на несколько вопросов, касающихся неудавшегося покушения. Пришлось согласиться.

В последние годы, уже будучи командиром дивизиона, я лично узнал многих талантливых, умных и непредвзятых журналистов. Приходилось этими знаниями пользоваться в самых различных ситуациях.

Вот и сейчас я выбрал всего десяток представителей пятой власти. Да и не желал я давать обширную пресс-конференцию для более чем четырехсот желающих. А сделал сенсационные заявления в узком кругу, в уютной гостиной своего номера. И сказал только то, что посчитал нужным для нашего дела. И уже к вечеру появились такие репортажи! Где я выглядел в нужном цвете, с нужными фотографиями и с приятными комментариями о моей затворнической жизни.

Обед я съел в своем обновленном номере. Затем закрылся, кратко переговорил по текущим делам и впал в спасительный сон. И четыре часа меня никто не беспокоил. Опасаясь обещанного гнева и раздражительности.

А первой новостью, и весьма для меня неприятной, стал доклад начальника баронской охраны:

– Уже два часа, как прибыл ваш кузен, Боря Лейквис. Вы себе не представляете, что он вытворял, пытаясь прорваться к вам в номер. Пришлось применять силу для его успокоения.

Нирьял при этом выглядел немного сконфуженным, видимо опасаясь нагоняя с моей стороны. Но я решительно одобрил его действия:

– Никаких посетителей без моего предварительного приказа! Гнать всех!

– Вы меня извините, но четыре года назад вы, наоборот, приказывали его всегда к вам пропускать...

– За четыре года многое изменилось. И теперь мне кажется весьма странной эта его навязчивость.

– Значит, не пропускать? – продолжал уточнять начальник охраны.

– Для его же безопасности! – Хотя было понятно, так легко я от кузена не избавлюсь. Поэтому я добавил: – Но я встречу с ним в холле гостиницы. Если он меня дождется...

– Обязательно дождется! С его-то настойчивостью...

– Какие еще новости?

– Через полчаса начинается прямая трансляция из дворца. Сегодняшний прием будут передавать по всей империи. А из-за вчерашней аудиенции телевизионщики просто набросились на принцессу с обвинениями в наплевательском отношении ко всем гражданам. Так что на данную минуту вся империя только и занимается обсуждением покушения на вашу светлость и обустройством перед телеэкранами.

– Отлично! Пожалуй, и я понаблюдаю за вереницей аристократов, сидя в своем номере. А для компании приглашу графа Шалонера. Он мне нравится гораздо больше, чем настырный кузен.

Похоже, мое решение весьма удовлетворило начальника охраны: чем меньше клиент мечется, тем легче его охранять. Я не собирался открывать ему глаза на противоположную

и правильную истину. Пока. Посмотреть аудиенцию хотелось в действительно спокойной обстановке.

Что мы и сделали, заказав шикарный ужин в мой номер. И не менее шикарную выпивку.

Претендентов собралось более одиннадцати сотен! Как Патрисия выдержала такое количество лиц и титулов, я не представляю. Под конец даже Цой Тан отвернулся от экранов и возмутился:

– Да они все на одно лицо – перекачанные культуристы с квадратными челюстями!

– Ты себе представь разнообразие при тотальном приглашении для всех аристократов! – засмеялся я. – Маленькие, огромные, толстые, худые, угловатые, покалеченные, прыщавые, глухонемые! И в возрасте от пеленок до гробовой доски.

– Да только за один такой просмотр состариться можно!

– Вот именно!

Я кидал на претендентов лишь короткие взгляды, а сам, почти не отрываясь, смотрел на экран с постоянным изображением принцессы. Благо на огромной стене количество телевизоров позволяло наблюдать за всеми самыми важными участками торжества. Никаких разговоров наследница престола сегодня не вела, а только отвечала легким поклоном головы и милой улыбкой. А вот маркиз Винселио Грок чуть не падал от усталости. Да и Хайнек предпочел бы отжиматься, приседать или кидать штангу без перерыва! Лишь бы не стоять так долго в полном безделье для его мускулатуры.

Но конвейер действовал отлаженно. Пять секунд – и следующий! Пять секунд – и очередная улыбка. И через два часа с мелочью все уместились за столами и встречали отдохнувшую за кулисами принцессу. Короткий ужин – и вновь в бальном зале зазвучала музыка, и первые счастливицы, выбранные механическим автоматом, закружились с очаровательной наследницей среди других пар. Патрисия опять станцевала всего лишь шесть раз и покинула цвет своей империи не прощаясь. И не обходя придворных по кругу, как сделала вчера.

– Итак, – надо же было подвести итоги просмотра, – аудиенция дело нужное, но весьма нудное! Просматривать кандидатов необходимо лично, но самых интересных и достойных пусть выбирает аналитическая группа. На сегодняшний час перед нами стоит одна задача – самым лучшим образом подготовиться к завтрашним теоретическим экзаменам.

– Да-да! Конечно! – Граф одобрительно закивал. А затем сокрушенно развел руками: – Но тут я помочь не смогу. Мое хобби весьма далеко от истории, политики и тактики сражений.

– А кто тебе сказал, что я собираюсь учить историю? – Недоумение на наших лицах появилось одновременно, затем я назидательно поднял вверх указательный палец. – Лучшее средство для расслабления перед очень ответственным экзаменом – провести время в веселой компании на шумной вечеринке!

– Правильно! – вырвалось у графа, но он тут же спохватился: – А как же безопасность? Лучше уж сидеть в номере...

– Ерунда! Не надо давать противнику возможность обложить тебя смертельным кольцом. Пусть понервничают и попотеют. А мы гулять. Кстати, ты чего так обрадовался?

– Так ведь я приглашен на бал в поместье виконта Эроски. И ты тоже соответственно. Но утром позвонила Амалия, мы долго сокрушались из-за этого страшного покушения. Само собой, твое присутствие снималось автоматически.

– А зря! Это поместье расположено в весьма труднодоступном месте и прекрасно охраняется. Так что там будет намного безопаснее, чем здесь. И предупреждать не будем: пусть мое прибытие окажется для многих неожиданностью. Во сколько начало?

– Через час.

– Можем даже опоздать на полчаса для солидности, – решил я, но тут же заметил тень недовольства, мелькнувшую на лице подставного графа. – Что-то не так?

– Я это... ну... обещал вообще-то... – стал мямлить мой товарищ.

– Не понял?!

– Короче, обещал Амалии прибыть секунда в секунду к назначенному времени...

– А-а! Вот оно что! – Уши у Цой Тана странно покраснели, а взгляд он виновато отвел в сторону. – Так бы сразу и сказал! Отправляемся через десять минут!

Обрадованный граф рванулся в свой номер, но я легко остановил его захватом сзади и прошептал в самое ухо:

– Главное, чтобы ничто не мешало делу! И учти, Корт не всегда добрейший человек с юмором. За кузину он любому обидчику шею сломает.

– Как тебе не стыдно! – патетически воскликнул Цой Тан, вырвавшись и остановившись у двери. – За кого ты меня принимаешь?!

– За графа Шалонера! – с простецкой улыбкой ответил я. – Гуляку, картежника и бабника!

– Ха-ха! Сам знаешь, это работа у меня такая. А вообще я простой исследователь флоры и фауны. Вот! И не наезжай напрасно!

При последних словах он открыл дверь в коридор, и мне оставалось только крикнуть:

– С твоим сиятельством уже и пошутить нельзя!

– За такие шутки я таких светлостей, как ты, шпагой протыкал! – гордо ответил удаляющийся граф.

Тут же в номер метнулся начальник баронской охраны и спросил обеспокоенным голосом:

– Вы что, поссорились?

– Наоборот, еще больше подружились! И теперь отправимся на бал в одно поместье рядом со столицей! – успокоил я его.

Но реакция оказалась обратной:

– Как?! Вы что?! Да мы здесь за каждым прохожим ведем наблюдение! Как же мы сможем вас сопровождать через весь город?!

– А и не надо! Наоборот, только внимание привлечете. Конечно, вы меня будете провожать незаметно. Но тут я еще несколько деталей придумал. Слушай внимательно: времени у тебя для выполнения будет мало...

Пять минут скороговорочных приказов – и начальник охраны вылетел из номера. А затем еще пять минут я спешно переодевался под заунывное нытье вернувшегося в новом костюме графа Шалонера:

– Безответственно! Мы же опоздаем! Как другими командовать, то не дай нейрон не вовремя! А сам?! Да сколько же можно копать?!! Пенсионерки одеваются быстрее!

– Ах, граф! – воскликнул я после этих его слов. – Вам уже и с пенсионерками удалось согрешить?! Не завидую. Просто поражаюсь вашей ненасытности!

Когда я появился в холле гостиницы, около двадцати различных корреспондентов буквально метнулись ко мне с явным намерением засыпать градом вопросов. Охрана окружила меня плотным кольцом, но и это кольцо прорвал Боря Лейквис и повис у меня на шее.

– Здравствуй! Наконец-то я тебя дождался! Эти тупые солдафоны даже разговаривать со мной не хотят и посмели применить ко мне силу! Ты представляешь?! – возмущался он, не давая мне даже слова вставить для ответа. – Я здесь с самого обеда торчу! Позор! На меня пальцами показывают все кому не лень! Да что же это такое творится возле тебя?!

– Увы, братец! Шакалы так и продолжают точить зубы на мое доброе сердце. Желая перед его съедением наделать слишком много дырок в моем слабом и немощем теле. Поэтому я делаю все возможное для повышения безопасности!

- Но я ведь тебя своей грудью прикрою! Я за тебя любому глотку перегрызу!
- Знаю, знаю...
- Так почему же я не рядом с тобой?!

Глаза у Бори от обиды стали наполняться слезами, и я привлек его к себе за шею и быстро зашептал в самое ухо:

– Просто мы хотим схватить еще нескольких наемных убийц и для этого обложили всю гостиницу! Каждый сантиметр под прицелом! И по некоторым данным, этой ночью на меня опять собрались покушаться!..

– Я буду спать с тобой в номере! – горячо зашептал мой кузен.

– Не надо! Твоя задача будет рассказать корреспондентам, что ты приедешь ко мне ранним утром и мы будем готовиться к экзамену. Ночью я буду спокойно отдыхать...

– Нельзя этого делать!

– Вот и я так решил! Поэтому сейчас хочу незаметно отсюда скрыться. Возле соседнего городка есть небольшая крепость, которую купил еще дед в своей молодости. Там меня никто не подумает искать. Пересижу до самого экзамена. А для тебя у меня одно задание! Как для самого верного человека! Ты тут крутись время от времени. Делай вид, что я здесь. Только осторожно – сам под пулю не попади!

– Еще чего! Ты не думай, я тоже все эти годы тренировался. И моя подготовка теперь не хуже, чем у этих хваленых бойцов дивизиона...

В этот момент ко мне протиснулся начальник охраны и тихо проговорил:

– Все готово!

– Прекрасно! Кузен, будь осторожен и выполняй мои просьбы! До встречи!

– Не волнуйся! Береги себя! – прочувствованно ответил мне Борис. Но при этом он весьма внимательно рассматривал темный плащ-накидку коричневого цвета в руках у начальника охраны.

Больше мы не сказали друг другу ни слова и разошлись. Он не спеша поплелся в сторону выхода, а я с максимальной скоростью помчался по коридорам в подвал и через открытую заранее решетку одного из окон вылез в небольшом проулке. Там меня уже ждал граф Шалонер в подпрыгивающем флаере. А через минуту мы уже неслись в ночном небе.

– Кто-то тебя задержал? – Цой Тан весьма неплохо справлялся с сильным боковым ветром.

– Да нет, я сам. Решил устроить дополнительную проверку. Если кузен барона окажется замешан в это дело, то наемные убийцы побегут по ложному следу.

– А если нет?

– Тоже хорошо: целые сутки он мне не будет надоедать!

– А если он замешан, но не поведется на твои хитрости?

– Что-нибудь еще придумаем! Хотя и тут все явно: похожий на меня человек, закутанный в плащ, выйдет из дверей для прислуги и сядет в автомобиль с усиленной охраной. И напрямую отправится в те самые развалины, о которых я сказал Боре Лейквису.

– Так если там развалины...

– Ну не совсем! Живут в одном крыле два сторожа, да пару комнат содержат в готовности для неожиданных гостей. Правда, в это время там уже разворачивают свои технические средства люди из агентства «Спина». И готовят внушительную засаду. Да и мои охранники почти все там будут.

– Жаль, если напрасно такие старания пропадут! – Граф Шалонер при этом вздохнул и немного подправил траекторию полета.

– Ерунда! – засмеялся я. – Посчитаем их тактическими учениями! Пусть действуют по боевому, зато с полной гарантией безопасности. Да и вообще, хватит о делах. Мы же летим развлекаться!

– И уже скоро будем на месте.

– Тогда давай быстро мне перескажи, кто будет на этом балу и кого из них ты знаешь лично. – Заметив, что Цой Тан довольно заулыбался, я добавил: – Про Амалию можешь не рассказывать!

На балу нас встретили просто чудесно. Вся ночь прошла в непрекращающихся танцах, которые перемежались иногда отдыхом за щедро накрытыми столами. А мне пришлось буквально отбиваться от особенно настойчивых поклонниц, которые заявляли мне в открытую, что, если принцесса мне откажет, я не останусь в грустном одиночестве. Изредка я забивался в какой-то тихий уголок и созванивался с Робертом. Тот давал мне сжатую информацию о событиях и вполне спокойной обстановке в большом мире, и я снова возвращался в коллово-рот веселья.

Под самое утро я весьма деликатно подвел Корта Эроски к мысли предложить мне отдохнуть до обеда у него. Без церемоний согласившись с первым же его намеком на приглашение. Чем весьма обрадовал и Цой Тана, и Амалию, и самого себя. Потому как на обед обещала прибыть и виконтесса Освалия, так хорошо мне знакомая по старым временам.

В общем, мне отвели чудесную спальню под самой крышей многоэтажного центрального здания поместья, и я завалился спать с чувством хорошо выполненного долга. Не знаю, чем там продолжал заниматься разгулявшийся граф Шалонер, но свою честь я старался сохранить изо всех сил. Что-то мне подсказывало, что в скором времени мне предстоит ох как отчитываться за содеянные мною в последнее время прегрешения. И вряд ли будут уместны ссылки на ненавистное рабство и непредвиденные служебные обстоятельства. Вот с такими приятными мыслями я и уснул.

А Роберт посоветовал меня не будить, когда всю империю облетела страшная новость: на барона Артура Аристронга вновь совершено кошмарное покушение. Причем такое масштабное и с таким размахом, что к моей персоне все прониклись еще большим уважением.

Ведь та самая невзрачная крепость подверглась ни много ни мало интенсивной бомбардировке! И враги почти сровняли дряхлое строение с землей. Я говорю «почти», так как истребители ВВС империи подоспели вовремя и уничтожили оба тяжелых космических челнока, ведущих скоростное бомбометание по незащитной мишени. Жертв избежать, к сожалению, не удалось: трое охранников погибли, а пятеро получили ранения различной тяжести. Такого глобального нападения никто не предвидел. Хорошо, что ВВС дремали. Скорое появление истребителей на месте происшествия проистекало из полного сотрудничества тех охранных структур, которые задействованы в операции по завлечению в ловушку.

Честно говоря, я даже не надеялся, что она так легко работает. Но вот начальник баронской охраны действовал молниеносно и единственно верно. Следившие за Борей Лейквисом люди тут же его арестовали и без церемоний допросили под действием домутила. «Лучший» друг Артура «чистосердечно» наговорил столько интересных вещей, что даже к моменту моего пробуждения барон Зел Аристронг атаковал замок своего сводного шурина среди неприступных и труднопроходимых горных ущелий. Применяя при этом ракеты и лазерные орудия, базирующиеся на орбитальных станциях. И лично атакуя огневые точки противника на боевом истребителе. А Зарина тем временем возглавляла десантные группы гвардейцев и прорывалась с ними в глубокие подземелья вражеского замка.

Допрос Бори Лейквиса лишь ускорил начало штурма укрытого среди гор замка и окончательно выяснил личность самого главного врага барона Зела Аристронга. К его племяннику в последние часы протянулись две ниточки от предыдущих преступлений. Первую размотали ребята из сыскного агентства, которое я порекомендовал. Они разворошили на Новом Эдеме небольшой муравейник в виде одной конторы по найму убийц. И вся контора содержалась на деньги якобы душевнобольного отца Бори Лейквиса. А вторая ниточка вела к предателю-офицеру. И там хорошо поработала Зарина. Предатель долгое время считался

лучшим другом Бори. Такого легко было завербовать и купить с потрохами именно после нужных подсказок и наставлений.

В общем, мое появление на сцене заставило врагов раскрыться и совершить несколько крупных промахов и ошибок. А уж смысл их деяний становился ясен и понятен после небольшого размышления. После смерти единственного сына барон Аристронг должен был бы переписать завещание на самого «доброго» и близкого родственника – своего племянника. Почему барона и не стремились убить первым, убирая постепенно всю прямую родню.

Я же проснулся в полном неведении происходящего с умиротворенным, расслабленным настроением. Потягиваясь, повалился в кровати и, только почувствовав зверский голод, вскочил и широко распахнул окно своей спальни. Вид открывался очаровательный – прямо на идеально ухоженный парк, в котором росли не только деревья, но и декоративные кустарники, диковинные гирлянды лиан, тысячи цветов. И все это благолепие иногда разбавлялось голубыми вкраплениями небольших прудов и сказочных фонтанов. Так и хотелось выпрыгнуть из окна и пронестись, словно птица, по этому парку, наслаждаясь прекрасным видом и вдыхая чудесные запахи цветущих растений.

И в таком блаженном настроении я связался по краберу с Робертом. А тот меня быстро опустил на грешную землю, весьма подробно и живо описав последние события. Хотя я его и укорил в своем неучастии на первом допросе Бори Лейквиса, но в целом остался доволен констатацией новых фактов и свершившихся событий. Все-таки не очень приятно ходить под прицелом немереного количества убийц, которых, в свою очередь, направляет рука какого-то сумасшедшего маньяка. Особенно когда на носу масса важных мероприятий по спасению целой империи.

Единственное, что по важности могло опередить глобальные и вселенские проблемы, – это насыщение урчащего от голода желудка. Как это, увы, ни прискорбно, но потребности своего организма приходится удовлетворять в первую очередь. Да не только моего, но и весьма резвого и болтливого от голода Бульки. Надо вначале накормить двоих полноценных разумных особей. А уж потом будет гораздо легче подключаться к разным мероприятиям.

Поэтому когда меня пригласили на обед, мой внешний вид являл собой образец чистоты, ухоженности и последней столичной моды. Не хотелось выглядеть плохо перед тетушкой Освалией. Да и всеобщее внимание будет приковано, скорее всего, только ко мне. Ведь на данный момент мое имя звучало чуть ли не в каждой минуте новостей, а мое лицо примелькалось всем, кто хоть иногда бросает взгляд на экраны.

Спускаясь по лестнице между этажами, я столкнулся с графом Шалонером. Вид у него весьма разительно отличался от моего. Костюм помятый, прическа растрепана, глаза красные и усталые, словно от длительного недосыпания. Хорошо хоть брился он только раз в неделю и щетина не покрывала скулы, словно грязь месячной давности. Похоже, его буквально минуту назад выдернули из сна, а он и не сообразил привести себя в порядок.

– Граф! У вас такое выражение лица, – не преминул я подначить, – словно вы силитесь вспомнить, кто же вас всю ночь спаивал, а потом еще и побил...

– А что?! – Цой Тан стал лихорадочно ощупывать свое лицо и приглаживать непокорные вихры. – На мне царапины?!

– А должны быть?

– Ну... – совсем уж смутился мой товарищ. – Не должны, конечно...

– Тогда спешим к столу – ждут только нас!

В столовой действительно уже собралось человек двадцать из числа приглашенных на ночной бал. Выделялись хозяева усадьбы во главе с родителями Корта, с которыми я познакомился накануне. И еще две весьма неординарные фигуры в столичной табели о рангах. Герцог Давид Рибенгол – видный политический деятель, а попутно создатель многочисленных движений, партий и организаций. И рядом с ним пребывал его неразлучный друг, гене-

рал армии Влад Савойски. Ему как раз пора было выходить в отставку по возрасту, но, глядя на его слоноподобную фигуру и слушая громовый голос, любой человек стал бы сомневаться. Такого на пенсию не скоро вытолкаешь.

Обоих я помнил еще в должности командира дивизиона, но до сего дня встречаться с ними за одним столом не доводилось.

Вот только больше всех привлекала к себе внимание озабоченно хлопочущая возле стола тетушка Освалия. Ее платье поражало своей выдержанностью и утонченным вкусом. Да и вообще одежду тетушка чуть ли не боготворила. Заставляя всех вокруг следить за своим внешним видом. Скорее всего, именно поэтому граф Шалонер должен был вызвать у нее весьма негативные реакции. Тем более сегодня.

Корт Эроски бросился ко мне, уже на ходу открывая рот и намереваясь первым сообщить мне чрезвычайную новость. Но я его опередил:

– Даже не знаю, как выразить тебе свою благодарность! Если бы не твое предложение отдохнуть в этом прекрасном доме, возможно, и мой труп выгребали бы уже из-под руин старого замка!

– Как? Ты, оказывается, все знаешь?!

– Естественно! Мои службы меня сразу же проинформировали обо всех событиях. И я теперь твой должник! Выполню любое твоё пожелание!

– Ха! – засмеялся виконт. – Уж я постараюсь для тебя что-нибудь придумать...

– А я знаю! – тут же воскликнула его кузина Амалия. – Пусть Артур снимет свою кандидатуру на соискание руки принцессы! Тогда у тебя, Корт, появится неплохой шанс.

Все уставились на нее с различными выражениями лиц. Я с досадой – из-за того что опрометчиво дал обещание. Корт с недоумением – как же сам об этом не догадался? А граф Шалонер – с умилением и раболепной улыбкой. Остальных рассмотреть я не успел, так как в возникшую паузу со всей присущей ей решимостью вмешалась тетя:

– Как можно сравнивать такие вещи, Амалия?! Твой кузен просто обязан был предложить ночлег своему товарищу! Из чувства простого гостеприимства. И не его заслуга в том, что барон остался жив.

– Ну что вы!.. – попытался я возразить.

– Конечно! И вы, барон, не слушайте мою взбалмошную дочь – она еще и не такое придумает!

– Я просто восторгаюсь талантами вашей дочери!

– Вам повезло в вашей неинформированности!

Тетушка Освалия строго поджала губы и грозно посмотрела в сторону дочери. Та в ответ изобразила на лице прямо-таки ангельскую невинность и совсем по-детски захлопала ресницами. Одета она была в изящное длинное платье, но вот на лице тоже явно читалась весьма бессонная и бурная ночь. А то и все предобеденное время. Вероятно, на это намекала ее строгая мать, которая все же сумела вернуть на свое лицо обаятельную улыбку и после этого воскликнула:

– А теперь прошу всех к столу! Никаких деловых разговоров и скоропалительных решений!

Когда все расселись, Амалия по желанию матери оказалась на противоположном от нас конце стола. Это никого не озадачило, кроме нее самой и моего товарища Цой Тана. Подставной граф вначале немного разочарованно повздыхал, но потом все-таки приступил к трапезе. Хотя отсутствующее выражение в его глазах заставило меня насторожиться.

– Ты ничего не натворил? – спросил я шепотом.

– Мгм. – Он поспешно проглотил кусок помидора и так же тихо ответил: – Даже не знаю... И что самое смешное – я ничего не смог сделать! Она просто ураган! Смерч! Тайфун!

– Не надо было приставать к невинной девушке...

– Я приставал?! – Граф это чуть не выкрикнул, и в нашу сторону повернулось несколько голов. Он тут же вновь перешел на шепот: – Да это она меня просто натурально изнасиловала! Я лишь мечтал о невинном поцелуе... А она!..

– Ну, иногда женщинам нравится брать инициативу в свои руки... – стал я его просвещать на интимные темы. – Это вполне нормально. В наше время этим уже никого не удивишь...

– Да, но...

– Или тебе такой вариант не нравится?

– Хм! Нравится! Еще как нравится! Но... как бы тебе это правильней сказать...

– Не стесняйся, говори словно старшему брату!

– Да?! Ладно... Так вот она просто жутко... ну очень жутко развратная... Я представить себе не мог, что такие вещи можно вытворять...

Я бросил короткий взгляд в сторону Амалии. Та всем своим видом полностью отрицала только что услышанное. Но мне на память тут же пришло воспоминание о притворяющейся рабыней Ренате и о ее якобы хозяйке, мучительнице Эльзе, и я тяжело вздохнул. И еще раз переспросил своего товарища:

– Но ведь тебе все понравилось?

– Конечно! Но... я боюсь, что это слишком уж неправильно...

– Поверь мне, нет ничего неправильного между вами! И не может быть. Главное, чтобы вы наслаждались добровольно и с удовольствием.

– О! Этого как раз у нас полно! – Цой Тан мечтательно улыбнулся. – Просто меня терзали сомнения по этому поводу...

– Успокойся, сомнений в постели быть не должно!

На наш оживленный диалог обратила внимание дотошная тетушка Освалия и любезно поинтересовалась:

– Уважаемый барон! Как вашей светлости нравятся холодные блюда?

– О! Они просто божественны! Мы как раз с графом обсуждаем их достоинства! Вполне справедливо опасаясь выглядеть невоспитанными, набросились на ваше угощение так, словно приборов не существует.

– Ах! – Польщенная хозяйка мило улыбнулась. – Мне всегда нравится, когда мужчины дают волю своему аппетиту и ведут себя за столом без излишнего этикета. Полагаясь лишь на здоровые инстинкты своих желудков.

Корт Эроски вытер губы салфеткой и с пафосом произнес:

– Истинные аристократы должны вести себя за столом так, словно они присутствуют на званом обеде у императора.

– Да полно тебе! – Его тетя с некоторой долей ехидства прищурила глаза. – Ну-ка вспомни, как вы с ребятами во время путча моусовцев вваливались ко мне на кухню и рвали зубами все, что только считалось съестным? При этом не только вилок не искали, но и руки помыть не удосужились. Вспомнил?

– Так это совсем другое дело! – воскликнул засмущавшийся, но не переставший улыбаться Корт. – Насколько я помню, и ты в тот момент, когда нам тарелки на стол подносила, под окном чуть ли не на четвереньках проползала – боялась шальную пулю через стекло поймать. И кстати, не наряжалась каждые два часа в новое платье, а ходила в простом комбинезоне...

Под благожелательный смех присутствующих за столом тетушка с укором покачала головой:

– Ай да племянничек! Умеешь уколоть в больное место. Но ведь тогда и нельзя было иначе... Самая настоящая война шла...

– Да я вами горжусь несказанно! – заверил ее Корт и стал рассказывать для остальных гостей: – Вы бы знали, какая она бесстрашная героиня! Ведь она с чердака нашего столичного дома уничтожила четверых пулеметчиков из снайперской винтовки! У нее даже за это есть боевая награда от самого императора!

– Во-первых, никакого геройства для уничтожения врагов и не понадобилось! – стала скромничать тетушка Освалия. Но ее лицо заметно покраснелось от боевых воспоминаний, а глаза засверкали холодной решимостью и бесстрашием. Именно такой она мне нравилась и лучше всего вспоминалась. – А во-вторых, наградил меня лично Тантоитан Парадорский. И от такого героя получить награду еще почетнее, чем от самого императора! Помню, он при этом поднял меня одной рукой, вторая была ранена...

– Мама! – вмешалась в рассказ матери Амалия. – Со временем многое меняется, и не всегда стоит гордиться подобным знакомством!

– А я всегда говорила и говорю: не мог Тантоитан стать предателем! – с чувством воскликнула хозяйка дома.

Похоже, здесь частенько проходили ожесточенные споры на эту тему. Мне стало интересно мнение о себе самом, пусть и в прошедшем времени. Поэтому я подлил масла в огонь:

– Мне даже не верится! Какое совпадение! Значит, именно про вас мне рассказывал Танти?! И про то, как вы уничтожили четверых пулеметчиков и как он вас наградил своим Изумрудным Листком, орденом за отвагу?! Он еще говорил о боевом друге тех времен, вашем племяннике. Только имени не называл и фамилии. Но я уверен теперь, что это ты, Корт!

В образовавшейся тишине на мне скрестились взгляды всех присутствующих. Даже Цой Тану не пришлось разыгрывать удивление. Первым заговорил Корт Эроски:

– Действительно, мы славно повоевали бок о бок одно время... И я до сих пор считаю его образцом для всех воинов нашей империи! – На последних словах он сделал особое ударение и посмотрел в сторону своего отца, который пытался что-то возразить, но так и промолчал под решительным взглядом сына. Только вздохнул безнадежно. А молодой виконт вновь обернулся ко мне: – Но ты-то откуда его знаешь?!

– Да он мне жизнь спас! И не раз, и не два, а постоянно, в течение полугода! Ведь это именно благодаря ему я стал следить за своим телом и прошел все доступные этапы боевой подготовки. Именно он научил меня сражаться за свою жизнь и бороться за лучшее место под звездами. И мой отец просто души не чает в этом человеке...

– Пойдите, ваша светлость, пойдите! – ворчливым голосом перебила меня тетушка Освалия. – Теперь возвращаемся к вашим словам «и не раз...», и именно с этого места подробно, ничего не пропуская, как родной маме, излагаете события, происшедшие с вами в компании с Тантоитаном Парадорским! И не вздумайте что-то забыть или упустить сознательно.

– Так ведь я сам собрался послушать ваши рассказы о его приключениях и ваши мнения про его личные качества! – возразил я.

Мне совсем не хотелось повествовать о себе от имени Артура Аристронга, но против большинства возражать трудно, тем более что и Корт мне пообещал:

– А мы тебе потом расскажем столько, что тебе и слушать надоест!

– Ладно. Только не буду называть точные координаты и некоторые имена. Может, это кому-то повредит...

И сжато, кратко пересказал те события, что произошло со мной на Нирване. Говорил я не своими словами. Пред моими глазами словно проплывали строчки дневника, который я прочитал с разрешения Артура, когда находился с ним под крышей одного дома. В этих весьма литературных юношеских воспоминаниях наследного барона я представлялся истинным героем и настоящим спасителем всех униженных и оскорбленных. Непримирым бор-

цом за справедливость, идейным вдохновителем на великие дела, мудрейшим наставником и учителем.

В общем, пока я о себе рассказывал, так и хотелось посмотреться в зеркало: а вдруг над моей головой появился нимб и светится. Уж больно внимательно все меня слушали и смотрели в мою сторону, почти не моргая.

После окончания чуть ли не побуквенного повторения рассказа Артура даже Булька расчувствовался:

«Эх! Здорово этот парень пишет! Из него не только гениальный химик получится, но и писательский талант присутствует, несомненно! После такого повествования и слезу пустить не грех! Хочешь?.. Сейчас устрою!»

«Не смей! Так мне недолго и в артиста переквалифицироваться! Тем более что сейчас я хочу услышать их мнение о моей персоне...»

«А вот это как раз и не получится! – возразил мне риптон. – Время твое на обед истекло! Пора отправляться на экзамен!»

– Надо же! – Мое восклицание вслух заставило почти вздрогнуть. – Ведь мне на экзамен пора! Да и тебе, Корт! Или ты сдаешься заранее?

Мы оба вскочили, вызвав аналогичные движения за всем столом. И мой соперник громко воскликнул:

– У тебя против меня почти нет шансов!

– Хорошо хоть вставил слово «почти»! – засмеялся я и спросил: – А когда вы рассказывать будете? Ведь так нечестно!

– Во время ужина! – деловито проговорила тетушка Освалия. – После экзамена все собираемся за этим же столом.

– Э-э... нет, нет! – Когда все замерли от моих возражений, я продолжил: – Теперь моя очередь. Сегодня вечером я приглашаю вас всех к себе в гостиницу! В банкетном зале мы будем праздновать мое чудесное спасение! Явка обязательна! А если вдобавок вы, тетушка Освалия, проверите качество подаваемых нам блюд, я буду совершенно спокоен. Голодными не останемся! Договорились?

– Думаю, стоит захватить нескольких своих поваров! Что скажешь?

Последний вопрос она адресовала своему брату, отцу Корта. Но тот в ответ только развел руками:

– А с каких это пор ты стала в моем доме интересоваться моим мнением?

Глава третья

Жесткие экзамены и жестокие соперники

Когда наш флаер опустился возле гостиницы «Рока», там сновало столько же репортеров, что и на площади перед императорским дворцом. А если точнее – море. Целое море репортеров. Как потом мне рассказали, после войны людей со спейлоудами на Земле вся пишущая братия прямиком отправилась прямо на Оилтон. Вполне справедливо полагая и здесь найти благодатную почву для своей не всегда благодарной работы. И в Старом Квартале им приходилось выбирать: или увиваться около целой толпы аристократов, или пытаться взять самое актуальное на данный момент интервью у человека, имя которого у всех не сходит с языка.

Если бы не мое желание лично осмотреть зал, просмотреть меню и сделать подробный заказ блюд на предстоящий ночью небольшой бал, я бы и не выходил из флаера, а взвалил эти заботы на своего секретаря. Но полчаса времени у меня оставалось, да и номера надо было проверить. Заодно Цой Тан к вечеру должен был выпустить Николая, накормить его и совместно просмотреть очередную аудиенцию из императорского дворца. По предварительным оценкам журналистов, на площади сегодня соберется около трех тысяч желающих побороться за руку принцессы. Естественно, принять такое количество будет почти невозможно. Ориентируясь на два предстоящих приема, даже максимум установили – две тысячи. Канцелярия успокаивала претендентов тем, что приняты будут все без исключения, и просила напрасно не беспокоиться.

Вот только не все рассуждали здраво, и эмоции стали выплескиваться через край. Многие весьма обиделись и посчитали себя униженными тем фактом, что принцесса начала ознакомление с претендентами на два дня раньше положенного срока. Они, дескать, прибыли вовремя, а их уже опередили не в меру ретивые выскочки. Некоторые стали требовать для себя особых привилегий и чуть ли не прав первым войти в зал приемов, ссылаясь на знатность своего рода, иерархическое положение или особые заслуги перед империей. А кое-кто возмущался самим фактом такого отбора и выкрикивал с надрывом в голосе, что это плевок в лицо всей аристократии. Мол, участие в подобных, весьма унижительных смотрах недостойно истинных наследников славных титулов. И призывали демонстративно покинуть Оилтон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.